

21. Charter of the U. S. – China economic and security review commission [Electronic resource] / URL: <https://www.uscc.gov/charter> (Дата обращения: 03.10.2022).

ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКИХ ТРАДИЦИЙ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА НАСЕЛЕНИЯ (1920-е – 1930-е гг.)

О. В. Бригадина

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г.
Минск, Беларусь, brigadinaol@mail.ru.*

За годы культурной революции в СССР была создана централизованная система управления сферой культуры и организации досуга населения. Акцентировалось внимание на важности усвоения элементарного культурного опыта, навыков чтения и других форм свободного времени, организации труда и быта населения. Начались преобразования в сфере художественной культуры, поощрялось развитие так называемого «агитационного искусства». Одним из значительных достижений самодеятельного творчества стало трамовское движение (ТРАМ – театр рабочей молодёжи), успехов в своем развитии достигло искусство кино. Советский кинематограф занял прочное место в новой культуре. Однако многообразие культурной жизни советского общества, борьба за доступность и массовость в просвещении, приобщение к культуре рабочих и крестьян сопровождались снижением качества жизни населения.

Ключевые слова: культура и власть; организация свободного времени; повседневность; агитационное искусство; самодеятельное творчество.

FORMATION OF SOVIET TRADITIONS IN THE SPHERE OF CULTURE AND ORGANIZATION OF POPULATION LEISURE (1920s – 1930s)

O. V. Brigadina

*Belarusian State University, Ave Independence, 4, 220030,
Minsk, Belarus, brigadinaol@mail.ru.*

During the years of the cultural revolution in the USSR, a centralized system for managing the sphere of culture and organizing leisure activities for the population was created. Attention was focused on the importance of mastering elementary cultural experience, reading skills and other forms of free time, organization of work and life of the population. Transformations began in the sphere of artistic culture, the development of the so-called «propaganda art» was encouraged. One of the significant achievements of amateur creativity was the Tram movement (TRAM - the theater of working youth), the art of cinema achieved success in its development. Soviet cinema has taken a firm place in the new culture. However, the diversity of the cultural life of Soviet society, the struggle for accessibility and mass education, familiarization with the culture of workers and peasants were accompanied by a decrease in the quality of life of the population.

Keywords: culture and power; organization of free time; everyday life; propaganda art; amateur creativity.

Сильное воздействие на структуру и содержание свободного времени оказывала культурная политика советской власти. Пространство частной жизни активно политизировалось. Выступая на IX съезде ВЛКСМ в 1931 г., Л. М. Каганович подчеркнул, что комсомол «вырос» из задач прививания интереса к чтению. Он настоятельно советовал: «... призыв к пинкертоновской литературе должен быть заменён призывом к изучению контрольных цифр пятилетки» [5, с. 54].

В начале 1930-х гг. проводились чистки массовых книгохранилищ. В 1932 г. научно-исследовательский Институт детской литературы НКП РСФСР издал специальную инструкцию по отбору книг в библиотеки. Изъятию подлежала вся литература, вышедшая в свет до 1926 г. и по каким-либо причинам не переизданная в 1927–1932 гг. [3, с. 85]. Уничтожению подверглись не только книги оппозиционеров и эмигрантов, но и произведения классической русской и иностранной литературы.

Идейно вредными были названы книги: Л. И. Гумилевского, П. С. Романова, Л. М. Леонова, В. В. Вересаева. Их «порочность» состояла в попытке показать жизнь нового поколения молодёжи во всём её многообразии. Это считалось ненужным для литературы, призванной воспитывать в коммунистическом духе. Общечеловеческие ценности, присущие русской и зарубежной классике, необходимо было заменить идеями классовой борьбы и социальной непримиримости. Заведующий издательством «Молодая гвардия» Н. Н. Полянский писал о том, что самой главной задачей является выпуск «комсомольской публицистики» под заголовком «В помощь комсомольскому организатору» [3, с. 90]. Из старой художественной литературы переиздавались «прежде всего, книги, отражающие детство разных классовых групп». Так квалифицировались «Детство» Л. Н. Толстого, «Детство» М. Горького, «Детство Тёмы» Н. Г. Гарина-Михайловского. Читательские интересы рабочей молодёжи всё больше и больше политизировались. Читать книги остросоциальной направленности считалось нормой. Опрос ленинградских молодых рабочих, проведённый представителями ЦК ВЛКСМ в 1934 г., показал, что наибольшей популярностью пользовались «Чапаев» Д. А. Фурманова, «Мать» М. Горького, «Железный поток» А. С. Серафимовича [3, с. 91]. Такую же картину дал и опрос, проведённый в конце 1935 г. «Мать» М. Горького занимала первое место в числе книг, прочитанных юношами и девушками в 1935 г., с нею были знакомы почти 60% молодых рабочих. Немного уступали по популярности «Поднятая целина» М. А. Шолохова, «Железный поток» А. С. Серафимовича, «Как закалялась сталь» Н. А.

Островского. Из числа произведений дореволюционных русских писателей были лишь «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Мёртвые души» Н. В. Гоголя, «Анна Каренина» Л. Н. Толстого, «Отцы и дети» И. С. Тургенева. Зарубежные писатели были представлены Р. Ролланом. Интерес молодёжи к этим книгам был вполне объясним. В систему пролетарской культуры книги входили преимущественно не как факторы интеллектуального и нравственного развития личности, а как проводники идей классовой борьбы. Глубокие психологические проблемы, связанные с переживаниями человека, независимо от его социального происхождения, обычно оставались вне внимания молодого читателя. Не удивительно, что в кругу его чтения, по данным 1935 г., практически отсутствовали произведения А. Чехова. Самым же популярным произведением стал роман Н. Островского «Как закалялась сталь», герой которого на долгие годы был определён в качестве эталона советского молодого человека [3, с. 92].

Таким образом, официальные нормы в области чтения, сформировавшиеся в 1920-х – 1930-х гг., носили политизированный характер. Однако норме противостояла аномалия – отсутствие интереса к книге вообще. По данным исследования 1930-х гг. основную массу читающей молодёжи составляли стахановцы и комсомольские активисты [8, с. 81]. Остальные юноши и девушки мало интересовались чтением. Не слишком способствовали приобщению к чтению и массовые библиотеки, обладавшие довольно ограниченными книжными собраниями. В Ленинграде во второй половине 1930-х гг. в 600 книгохранилищах имелось 6,5 миллионов книг, то есть в среднем по 10–15 тыс. книг в каждом [7, с. 60]. Такое количество литературы было явно недостаточным для развития потребности в постоянном чтении у молодых людей, в особенности, если учесть строго политизированный подход к комплектованию библиотек в советском обществе.

Более активно проходил процесс приобщения молодого поколения в новых социальных условиях к типичному для городского вида досуга – кино. Походы в кино стали традиционными для досуга молодежи. В 1929 г. в Ленинграде, согласно данным опроса, регулярно смотрели кинокартины 96 % юношей и 91 % девушек. Вкусы молодых рабочих распределялись следующим образом: «революционные» фильмы предпочитало 50 % опрошенных, «душещипательные» – 30 %, «трюковые» – 20 % [8, с. 96].

Рабочая молодежь в конце 1920-х гг. считала кино наиболее привлекательной формой развлечений, предпочитая походы в кинотеатры гостевому общению, клубным вечеринкам, танцам. Советское

киноискусство быстро развивалось. Почти в 20 раз в сравнении с дореволюционным временем выросло к началу 1930-х гг. число киноустановок в стране. Появилось большое количество кинофильмов, которые действительно определяли лицо советской кинематографии. Все они отличались яркой социальной направленностью, будь то фильм о революционном прошлом России или о современной жизни. В 1930-е гг. отечественные фильмы почти полностью вытеснили зарубежные с экранов страны. Западные фильмы были большой редкостью. Не удивительно, что их и смотрели реже. Опрос 1935 г. показал, что «Чапаева» (братья Васильевы) видели 89 % обследованных, «Путевку в жизнь» (Н. Экк) 75 %, «Юность Максима» (Г. Козинцев и Л. Трауберг) – 65 %. Ни одного западного фильма в списке просмотренных за год не оказалось [8, с. 103]. Молодые люди, как свидетельствовали опросы, посещали кинотеатры 3 раза в месяц. Властные и идеологические структуры возлагали на кинематограф большие надежды. Он должен был способствовать укреплению советской мифологии в сознании населения, и, прежде всего, подрастающего поколения. Иллюзорный мир, существовавший в большинстве советских кинокартин, был далек от реальности, но это не раздражало зрителя, а просмотры кинокартин к концу 1930-х гг., несомненно, являлись нормой досуга молодежи.

Ситуация с театром была несколько иной. В 1930-е гг. в театрах систематически пустовало более половины мест. Не помогали и бесплатные билеты, раздаваемые рабочим, и попытки организации посещения театров по трудовым книжкам. Репертуар большинства театров был не всегда понятен юношам и девушкам из пролетарской среды. Поэтому для многих из них приобщение к театральному искусству как норме городской культурной жизни начался с так называемых фабрично-заводских театров, и прежде всего ТРАМа (театра рабочей молодежи). В его задачи входила постановка «комсомольских пьес в плане не профессиональной работы, а самодеятельности широкой массы рабочей молодежи». Подчеркивалась именно политическая важность создания ТРАМа. При формировании актерского состава необходимо было выделять «самых лучших, способных и выдержанных комсомольцев из клубов в театр, так как важность задач, которые ставит перед собой театр, требует строгого подхода» Первые спектакли ТРАМа нравились молодым рабочим: ведь на сцене действительно разворачивались эпизоды их жизни, отраженные в пьесах, написанных комсомольскими активистами. В начале 1930-х гг. ТРАМ стал уделять всё больше и больше внимания общественно-политическим и

экономическим проблемам, участвовал в социалистическом соревновании, боролся за выполнение пятилетнего плана, за чистоту партийных рядов. Такое прямое копирование жизни становилось нелепым. В ТРАМе разочаровалась рабочая молодёжь, тем более что билеты в этот театр резко подорожали. Уже в 1928 г. на комсомольском собрании одного из цехов Балтийского завода молодые рабочие обратились с просьбой к Ленинградскому обкому комсомола сделать билеты более доступными по цене. Не нравилась юношам и девушкам и «профессиональность» ТРАМа. После Постановления ЦК ВКП (б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» театры рабочей молодежи прекратили свое существование как самостоятельные творческие коллективы [6, с. 62]. Однако, несмотря на рост развития театров в стране в 1930-е гг., рабочие стали посещать их ещё реже. В 1934 г. в Ленинграде всего лишь 10% труженников промышленных предприятий одного из центральных районов побывали в театрах [7, с. 115]. Организовывались культпоходы, передовикам производства билеты предоставлялись в первую очередь почти бесплатно. А. Стаханову сразу после установления рекорда, как указывалось в решении парткома шахты, выделили «два почетных места с женой на все спектакли» [2, с. 174]. Молодых же рабочих, пришедших по собственной инициативе в театр, практически не было. Их останавливали не только стоимость билетов, но и отсутствие соответствующей одежды.

Стремление молодёжи к музыке, пению и танцам, считавшимися нормой проведения свободного времени, было использовано советскими властями. Среди рабочих Верх-Исетского металлургического завода (ВИЗа) музыкальные инструменты имелись (в 1934 г.) – в 24% семьях. Наиболее распространёнными музыкальными инструментами в рабочих семьях были: балалайки – 41%; гармонь – 23%; гитара – 15%. К числу музыкальных инструментов был отнесён и патефон. Однако в середине 1930-х гг. в рабочей среде патефон относился к разряду дорогостоящих и редких вещей. Патефоном в 1934 г. владели 3,5% рабочих семей ВИЗа [2, с. 73]. Песни под «городской романс», по мнению идеологических структур, не могли воспитать необходимых новому массовому человеку энтузиазма и уверенности. В июне 1935 г. Ленинградское управление по контролю за зрелищами и репертуаром запретило концертное исполнение и распространение в виде пластинок мелодий упаднического характера: танго «Карие глаза», «Сумерки», «Забвение», а также песен «У окна» Л. Утёсова, «Песенка Тони» А. Желобинского из кинофильма «Горячие денёчки».

Власть сделала все, чтобы вытеснить «идеологически вредную» песню из публичной сферы повседневной жизни. Такая же политика проводилась и по отношению к традиционному развлечению молодёжи – танцам.

Одной из форм организации досуга был выезд горожан на дачу. Многие дачные посёлки и санатории были специально выстроены в середине 1930-х гг. для летнего отдыха и лечения советской государственной элиты. К примеру, вторая дача И. В. Сталина в Кунцево была специально построена в 1934 г. архитектором А. Мержановым. Когда И. В. Сталину показали место будущей дачи, здесь был пустырь. Но затем вырастили лес, прорыли овраги, насыпали холмы. Это была «...современная, лёгкая, одноэтажная дача», распластанная среди сада, леса и цветов. Наверху во всю крышу был солярий» [1, с. 93]. Недалеко от Кунцево по проекту Б. Иофана был возведён санаторий «Барвиха». Все дачи государственной элиты находились в ближнем Подмоскowie, по направлению Рублёво-Успенского шоссе. На летний отдых элита любила также выезжать семьями на государственные дачи или дома отдыха в Сочи, Крым. Любимым времяпрепровождением номенклатуры во время отдыха был просмотр фильмов. Летом их можно было смотреть почти каждый вечер. В санаториях их демонстрировали в кинозалах, а на госдачах для просмотра и показа фильмов была отведена специальная комната. Представители партийно-государственной номенклатуры и их семьи проводили свой отдых очень активно. Все госдачи и санатории были снабжены плавательными бассейнами, теннисными кортами, волейбольными площадками, соляриями и банями. Распорядок дня на время отдыха практически у всех был одинаковым: днём – плавание, гребля и игра в теннис, а вечером – волейбол, бильярд и кино.

Традиция снимать дачи осталась нормой жизни интеллигенции. В Крыму находились многие элитные дома отдыха и санатории, куда съезжались люди со всего Советского Союза. Детям элиты обеспечивался отдых в специальных детских лагерях, дифференцировавшихся в зависимости от ранга и ведомственной принадлежности родителей.

В каждом советском городе создавались парки культуры и отдыха (ПКиО). К 1936 г. насчитывалось более 389 парков. Парки культуры и отдыха предназначались для того, чтобы предложить массам новые формы культурного досуга. В парках можно было покататься на лошадях, имелись аттракционы, танцплощадки, павильоны, киоски. Образцом служил Парк культуры и отдыха имени М. Горького в Москве. Например, к открытию зимнего сезона 1935 г. при входе в парк вывесили транспарант со

сталинским лозунгом «Жить стало лучше, жить стало веселее». В первые три часа туда пришли 10 тыс. человек. Все гости из-за рубежа посещали ПККО и затем описывали свои впечатления. Кто-то акцентировал внимание на развлекательном аспекте, (чёртовое колесо, кегельбаны, танцплощадки, кино), кто-то на воспитательном: чтение газет, агитационные уголки и т. д., кто-то на еде и питье. Своими воспоминаниями о парке культуры в Ленинграде делится В. Г. Левина: «...Александровский парк распростирался от проспекта Добролюбова до Каменноостровского. К нему примыкали “Американские горы” – деревянные сооружения с подъёмами и спусками, на которых с огромной скоростью носились вагонетки с публикой. Визг и крики стояли невообразимые» [4, с. 152].

В этот же период после нескольких лет запрета вернулось традиционное празднование Нового года – с ёлкой и Дедом Морозом. «Прекрасно одетые рабочие и работницы, дети собрались в залитые светом, разукрашенные Дома культуры, клубы и школы. Пышные залы Александровского Дворца в Детском селе впервые открылись для шумного бала, где хозяевами были передовые рабочие и инженеры заводов “Красный треугольник”. Игры, танцы, фейерверки, катание на тройках с бубенцами – никогда ещё детскосельский парк не был так оживлён. До зари звучит музыка и всюду раздаются песни веселья и радости» [4, с. 156].

Одним из видов культуры и досуга стали автопробеги на длинные дистанции, велосипедные и мотоциклетные гонки. В 1930-е гг. стремительно выросла популярность футбола, как зрелищного вида спорта. В Лужниках открылся новый современный стадион. Футбольные команды получили щедрую материальную поддержку от профсоюзов, органов внутренних дел и армии. Очень популярны были также авиационные праздники. В области любительского спорта больше всего славились прыжки с парашютом и гимнастика. С парашютов прыгали везде: на авиационных праздниках, на военизированных учениях в рамках программы «Готов к труду и обороне». Гимнастика тоже оказалась на виду из-за увлечения массовыми демонстрациями, проводившимися летом на Красной площади и везде, где только можно, давая фотоаппаратам и художникам редкую возможность запечатлеть человеческое тело.

Таким образом, политизация и нормирование повседневной жизни в советском обществе в 1920–1930-х гг. была основой формирования традиций и содержания свободного времени населения. В результате новые поколения овладевали не столько культурно-бытовыми нормами жизни,

сколько культурой социалистической, представлявшей собой сложное сочетание советских традиций.

Библиографический список

1. Аллилуева С. А. 20 писем к другу: Воспоминания дочери. М.: Захаров, 2000.
2. Гершберг С. Р. Стаханов и стахановцы. М.: Политиздат, 1985.
3. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии 1920–1930 годов. СПб: Издательско-торговый дом «Летний Сад», 1999.
4. Левина В. Г. Я помню. . . Заметки ленинградки. СПб.: Нестор-история, 2007.
5. Международное и внутреннее положение и задачи комсомола: текст: речь тов. Кагановича Л. М. на IV Всесоюзном съезде ВЛКСМ, янв. 1931 г. М.: Мол. Гвардия, 1932.
6. О перестройке литературно-художественных организаций: Постановление ЦК ВКП(б), 23 апр. 1932 г. // Партийное строительство. 1932. №9. С. 62.
7. Очерки истории Ленинграда. М.: Изд-во АН СССР, 1989.
8. Социальный облик рабочей молодежи: По материалам социологических обследований 1936 и 1972 гг. М.: Мысль, 1980.

МАРШАЛ СССР Ф. И. ТОЛБУХИН – ОСВОБОДИТЕЛЬ ШЕСТИ СТРАН В ЕВРОПЕ

М. С. Довгялло

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г.
Минск, Беларусь, misha_dauhiala@tut.by*

В статье рассматривается боевой путь одного из видных военачальников Великой Отечественной войны маршала СССР Ф. И. Толбухина, занимавшего с 1941 по 1945 гг. различные должности в частях и фронтах Красной армии. Отмечены его полководческие заслуги в освобождении шести стран Западной Европы: Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и Австрии.

Ключевые слова: Ф. И. Толбухин; Красная армия; 3-й Украинский фронт; Болгария; Югославия; Союзная Контрольная комиссия.

SOVIET MARSHAL F. I. TOLBUKHIN AS LIBERATOR OF SIX COUNTRIES IN EUROPE

M. S. Dauhiala

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of
Belarus, misha_dauhiala@tut.by*

The article considers the military way of one of the outstanding commanders of the Great Patriotic War, USSR Marshal F. I. Tolbukhin, who was at different positions in the units and fronts of the Red Army from 1941 to 1945. He is credited with the liberation of six Western European countries: Moldova, Romania, Bulgaria, Yugoslavia, Hungary and Austria.

Keywords: F. I. Tolbukhin; Red Army; 3rd Ukrainian Front; Bulgaria; Yugoslavia; Allied Control Commission.